

История одного экспоната и история в одном экспонате

Наверное, мы не погрешим против истины, если будем утверждать, что почти каждый из нас, не говоря уже о музейных работниках, испытывает на себе магию старинных предметов. И если человек обладает энергетическим полем, то чем обладают старинные вещи? Почему всегда так хочется взять их в руки? Кажется, вот сейчас дотронешься — и они заговорят, и ты едва будешь успевать запоминать то, чему они были свидетелями. Возможно, они обладают каким-то информационным полем, в котором спрессовали; время, пространство, события, сотни рук, десятки жизней. В особой степени это касается книг, которые десятками поколений передавались из рук в руки как самое главное наследство.

В свое время мы удивлялись и не могли понять, почему так упорно сопротивлялся Федор Григорьевич Шкляров реставрации «Апостола», изданного Иваном Федоровым во Львове в 1574 г. и приобретенного нашим музеем в 1983 г.: «Они же ее помогут, почистят, и она станет мертвая!» Как потом оказалось, объектом его наибольшего переживания были записи в этой книге, сделанные ее владельцами в разные века. Ф. Г. Шкляров боялся, что при реставрации они исчезнут.

Записи — это действительно единственное, что делает книгу поземному «живой». Всегда с волнением открываешь металлические замочки-застежки на дубовых, обтянутых кожей крышках в ожидании чуда — раскрытия тайны бытия книги. И это может произойти только благодаря бесчисленным записям: владельческим, дарственным, вкладным, купчим.

Возьмем любую старопечатную книгу из коллекции музея. Например, Евангелие под номером КП 332/5. Книга издана в Москве в 1637 г. при царе Михаиле Федоровиче и патриархе Иоасафе I. Приобретена музеем в 1983 г. в составе коллекции Ф. Г. Шклярова. Деревянный переплет книги украшен парчовой тканью и чеканными наугольниками с изображением евангелистов и средником с распятием конца XVIII в. По-видимому, ранее они были на бархате сиреневого цвета и при последнем переплете перенесены на новые «одежки», закрывшие изношенные. На нижней крышке по углам высокие крупные жуковины (подставки). Застежки кожаные, обтянуты выцветшим бархатом с металлическими чеканными наконечниками конца XVIII в. Книга украшена заставками, инициалами и четырьмя гравюрами.

Поскольку переплетные листы имеют филигранные (водяные знаки) Добрушской бумажной фабрики, можно утверждать, что в конце XIX — начале XX в. книгу переплетал местный мастер. Пожалуй, на этом мы и закончили бы о ней разговор. Разве что добавили бы информацию о тираже и по каталогам выяснили количество сохранившихся экземпляров Евангелия и место нахождения (естественно, исключая незафиксированные). Ибо все остальное — а это 368 лет — полное молчание.

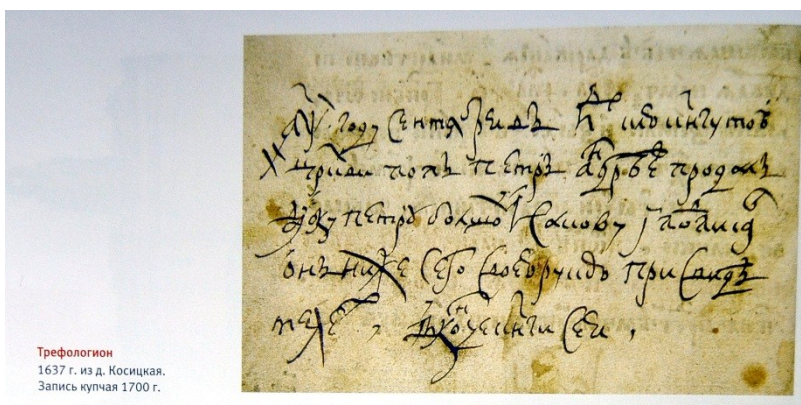

Если бы не записи... Они дают информацию, из которой можно «прясть нити», связывающие настоящее с прошедшим. В данном Евангелии записей оказалось несколько.

Из первой, сделанной с 16-го по 61-й лист, мы узнаем, что буквально через год после издания книги: «Лета 7146 года (1638) марта в 16 день принес в дом в пречистый Храм Вознесения господа нашего Исуса Христа што за Никитскими вороты в Сторожевской улицы Иван Афанасьев сын Давыдов буди сие Евангелие во веки церковное и никому от церкви неимати своею не называет ни священнику ни дьякону никокому Причету церковному и роду моему и племяни никому не вступатца и от церкви неимат буди сия книга Евангелие вовеки церковная а подписал я многгрешный раб Иван Афанасьев сын Давыдов сам своею рукою. А хто будет служител у престола божья у вознесенья Христова и отца моего Афанасия и мать мою Домьникею поминат и меня грешнава Ивана не забывает во своих во святых молитвах».

На обороте последнего 530-го листа скорописью второй половины XVII в. сделана запись, свидетельствующая, что «Евангелие на престольное» продолжает находиться в этой церкви: «Сия книга церкви Вознесения Христова что за Никитскими вороты попа (имя неразборчиво) Романова сына». Кстати, эта церковь вспоминается в связи с А. С. Пушкиным. В 1829 г. он венчался в ней с Н. Н. Гончаровой.

Следующая по времени запись сделана в XVIII в. на обороте 14-го листа, где сообщается, что «1784 года месяца Сентября 21 дня я Федор Седляров сие Евангелие продалъ на Храмъ Успения пресвятыя Богородицы ценою за 15 рублей вечными часыми чтобы да сей книги дела никаму небыло с часовни продать а паче чаяния какая разорения будетъ на село тогда я Федор повинень денги вернуть и детямъ моимъ 15 рублей а Евангелие чтобы мое было а за сию книгу заплатили Федору Седлярову три товарища Макаръ Седляровъ дал 5 ру[блей] Прохоръ Прокоповъ 5 ру[блей] Фадей Гарасимовъ 5 рублей а сия книга немирская. Писалъ сие письмо уставщик Романовской Филипп Петров и в томъ я подписался своеручно чтобы да етой книги дела не было моимъ детямъ и внукамъ и правнукамъ продать невольна с часовни самовольна Федорко Седляров».

Итак, книга уносится из Московского Вознесенского храма, несмотря на строгие запреты. Дело в том, что после церковных реформ, происшедших в России в середине XVII в., все книги «дониконовской» печати стали не востребовавшими. Старообрядцы, не без оснований считавшие себя спасателями не только «древнего благочестия», но и древних книг, уносили их из церквей, монастырей, скупали на ярмарках. Кроме того, на рубеже XVII—XVIII вв. многие церковные книги за своей ненадобностью продаются московскими попами в другие церкви или частные руки. В книгах из нашей коллекции есть немало тому свидетельств. И одно из них — запись в Трефологионе 1638 г.: «1700 г. сентября восьмым день сию книгу Трефолой церкви Георгия что у Спасских ворот поп Петр Андреев с ведома Вознесенского монастыря игуменьи Варсонофии Буторлиной продал для ветхости тоя книги на иныя церковные потребы дьяку Петру Большому Иванову а взял денег пять Рублев при свидетеле» при попе Авраамии Семенове, и то же церкви при дьяконе Илии Гаврилове и руку приложил свидетель поп Авраам руку приложил свидетель поп егорьевский дьякон Илия руку приложил».

Скорее всего, в наши места и Евангелие 1637 г. попадает еще до того времени, когда некий Федор Седяров продает его в Романовскую слободу в Успенский храм.

Как видим, храмами величали на Ветке даже маленькие часовни или моленные дома, которые строились в каждой слободе независимо от жестоких запретов, гонений, преследований. Слобода Романова возникает одна из первых почти одновременно с Веткой и упоминается с 1685 г.

Фамилии, перечисленные в записи XVIII в.: Седяровы, Прокопов, Гарасимов (Герасимов), наиболее распространенные в Ветке. Среди Седяровых в конце XIX начале XX в. был довольно богатый купеческий род. Подобные записи дают прекрасный материал по генеалогии ветковских родов.

На первой странице Евангелия стоит экслибрис последнего владельца — Ф. Г. Шклярова, который приобрел ее в 1973 г. в д. Борбе Ветковского р-на. С 1928 г. так называется бывшая слобода Романова. А купил книгу Федор Григорьевич у потомков Калины Романова, который был уставщиком этой моленной в конце XIX — начале XX в. К сожалению, сведений об этой часовне в архивах Гомельской области нет, и пока не удалось собрать необходимую информацию: деревня сразу после Чернобыльской катастрофы попала под отселение.

МѢСЯЦЪ ГЛАГОЛѢ

сѣфонїа . **И** преподобнаго шца нашего
феодула, бывшаго епарха константина
града . В тоиже днь преставленїе, преподобна
го шца нашего саввы, игумена воставашиа
го обитель пртыа ецы, намѣстѣ нари
цаемъ сторожн . Вечеръ, поемъ, вѣжнѣ
мѣжъ . наги възва, стры, на с. гла, с.
по . все оупованїе . **М**ира возненави

дѣвъ, ха возненавѣн . іона мысле
наго, житель показав . наставленн
емъ оучителя своего, совершенаго по
слашанїа дѣтиже, многа искушенїа

А

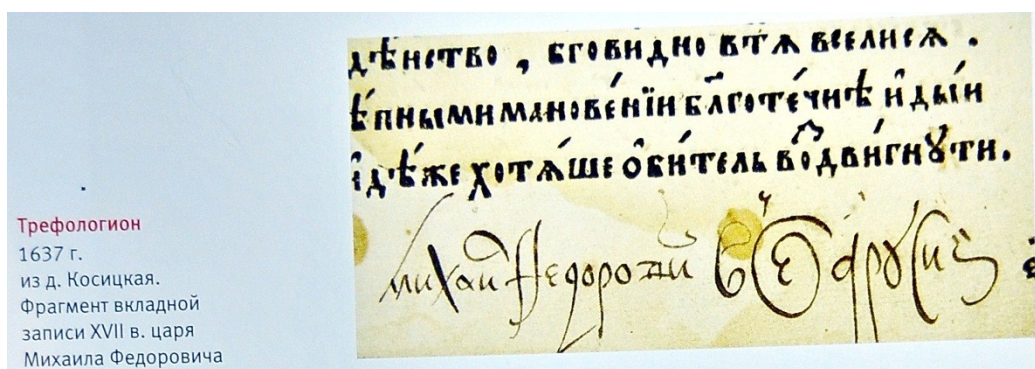
150

А

Далее опять же благодаря записям мы узнаем, что в 1960 г. в д. Борьбе уставщиком был сын Калины Романова — Александр Калинович Романов. В книге «Ефрем Сирин» 1647 г. на форзацном листе он записал: «1960 года месяца Апреля 25 дня па старому стилю Сию Книгу читалъ уставщикъ Романовъ Александръ Калиновичъ. Христос Вскресе. С нами Бог навсегда». Его же почерком на обороте последнего листа сделана еще одна запись: «Сия книга церковная Ефрема Сирина нашава Приходу Храма Успения Пресвятыя Бугуродицы слободы Романовы». У него, собственно, Ф. Г. Шкляр и приобрел «Евангелие на престольное».

Но не является ли он — Романов Александр Калинович — потомком того самого московского попа «сына Романова», который, вполне возможно, основал в конце XVII в. слободу Романову?

Таким образом, мы видим, что каждая запись, неся важнейшую информацию, ставит перед нами десятки вопросов, отвечая на которые, мы «свиваем обе полы сего времени».

Голоса ушедших деревень. Минск. «Белорусская наука», 2008 г. Стр. 18-22
Руководитель проекта заслуженный деятель культуры Республики Беларусь
Г.Г. Нечаева.